

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИХ НАКАЗУЕМОСТИ

Грузинская Е.И.,

*Доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Филиала Кубанского государственного университета
в г. Новороссийске,
кандидат юридических наук, доцент*

Ключевые слова: преступление, наказание, санкция, противодействие преступлениям.

Аннотация: В представленной статье анализируется уголовно-правовая политика государства в отношении установления наказуемости, предпринимается попытка обосновать влияние вида и размера наказания на эффективность противодействия преступлениям; подвергается анализу интерпретационные акты Верховного Суда РФ.

Keywords: crime, punishment, sanction, counteraction to crimes.

The summary: The article analyzes the criminal law policy of the state in relation to the establishment of punishability, attempts to justify the impact of the type and amount of punishment on the effectiveness of combating crimes; the article analyzes and interprets the acts of the Supreme court of the Russian Federation.

Согласно положениям Уголовного кодекса РФ, любое наказание преследует три цели – восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Средством их достижения служат ограничения, накладываемые на виновное лицо. Вид и размер последних, в свою очередь, должны быть соразмерными нанесенному охраняемым общественным отношениям вреду, а также учитывать особенности личности лица, нарушавшего закон. Таким образом, правильно избранный вид наказания, верно определенный размер будет иметь тот превентивный потенциал, который и требуется от данного уголовно-правового института. Определяющую роль, здесь, безусловно, имеет судебное усмотрение, имеющее объективные и субъективные пределы. *Объективные пределы* судебного усмотрения выражаются в законах окружающей действительности, реальное существование которых не вызывает сомнений. К указанным пределам можно отнести пределы судебного усмотрения: закрепленные в нормах права, формально-определенных и объективно существующих; законы логики, существование

которых является бесспорным. Судья при вынесении решения на основе усмотрения не может нарушить законы логики, действовать вопреки им. В данном случае указанные законы выступают своеобразным пределом его деятельности.

Субъективные пределы судебного усмотрения имеют более сложную природу, поскольку связаны с внутренним миром конкретного правоприменителя, с его восприятием действительности. Они зависят от внутренних свойств личности конкретного правоприменителя. На этом основании в рамках субъективных пределов судебного усмотрения можно обозначить пределы усмотрения суда, вытекающие из оценки таких категорий как нравственность, справедливость, добросовестность, целесообразность, разумность. В сознании разных людей данные категории имеют неодинаковые значения, порой существенно различающиеся¹.

Своеобразным плацдармом служит санкция уголовно-правовой нормы. Особенной частью УК РФ и положения Раздела III «Наказание» Общей части УК РФ.

В настоящее время большое внимание со стороны законодателя уделяется вопросу конструирования новых составов преступлений. Так, только одним Федеральным законом от 23 апреля 2018 года № 99-ФЗ было внесено две новых нормы в УК РФ². Вместе с тем, как показал анализ новелл, к вопросу конструирования санкций законодатель подходит поверхностно и, как иногда кажется, хаотично. Если в пояснительных записках содержится мотивировка криминализации того или иного деяния, раскрывается его общественная опасность, то аргументация содержания карательного элемента нормы отсутствует. Представляется, что содержательное наполнение санкции, как и диспозиции, должно отвечать не только законам логики, но и основываться на криминологических и статистических показателях, быть адекватным возможностям уголовно-исполнительной системы. Следует отметить, что при достаточной степени теоретической разработанности института назначения наказания, отсутствуют и научные концепции, связанные с обоснованием наказуемости деяния тем или иным видом и сроком наказания.

Анализ законотворческой деятельности выявил некоторые проблемы, института определения наказания.

Законодателю необходимо прийти к единой позиции относительно установления – не установления нижних границ наказаний в санкциях норм и интервала между ее крайними значениями. Подобная формулировка «лишение свободы на срок *от* пятнадцати *до* двадцати лет (*курсив* и прим. Е.Г. – указана и верхняя и нижняя границы; разница между ними составляет пять лет) со штрафом в размере *до* одного миллиона рублей (*курсив* и прим. Е.Г. – указана только верхняя граница; разница – 995 тыс. руб.)» либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного *до* пяти лет (*курсив* и прим. Е.Г. указана только верхняя и максимальная граница; разница – примерно 258 недельных заработков) либо без такового и с ограничением свободы на срок *от* одного года *до* двух лет (прим. авт. – указана нижняя и максимальная верхняя границы, разница – один год)», при излишнем субъективизме судьи ставит превентивный потенциал санкции под сомнение.

Как известно, система наказаний УК РФ строится по принципу «от менее строгого к более строгому», так называемая «лестница уголовных наказаний». Соответственно и в санкции виды наказания располагаются по «нарастающей». И чем более одинаковое расстояние

«между ступеньками», тем более обоснованным является выбор конкретного наказания. Для примера рассмотрим санкцию ч. 3 ст. 200⁵ «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего. члена комиссии по осуществлению закупок»: «штраф в размере от трехсот до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо лишением свободы на срок до восьми лет со штрафом в размере до сороккратной суммы подкупа или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового». Как видим, в распоряжении суда имеется лишь нижняя ступень – штраф и верхняя – лишение свободы. Подобные «шаги между лестничными пролетами» вряд ли являются положительной характеристикой института наказания.

В связи с вопросами, возникающими у судов при применении положений части 6 статьи 15 УК РФ, и в целях обеспечения правильного и единообразного применения судами норм уголовного и уголовно-процессуального законов, регламентирующих основания и порядок изменения категории преступления на менее тяжкую, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» дал разъяснения о применении части 6 ст. 15 УК РФ относительно вопроса изменения категории преступления на менее тяжкую.

Согласно положениям указанной нормы с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления средней тяжести, осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение тяжкого преступления, осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение особо тяжкого преступления, осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы.

Таким образом наличие одного или нескольких отягчающих наказание обстоятель-

ств, указанных в частях 1 и 1¹ ст. 63 УК РФ, исключает возможность изменения категории преступления на менее тяжкую.

При этом, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве признака состава преступления, в том числе квалифицированного состава преступления, то такое обстоятельство по смыслу части 2 статьи 63 УК РФ не препятствует применению судом положений части 6 статьи 15 УК РФ. Например, разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (пункт "а" части 2 статьи 162 УК РФ) само по себе не является препятствием для рассмотрения судом вопроса об изменении категории такого преступления на менее тяжкую.

Таким образом, если обстоятельство закреплено в перечне ст. 63 УК РФ, но не является криминообразующим признаком состава преступления, то оно не влияет на юридическую оценку деяния, и отражаясь только на наказании блокирует применения ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Так, например, лицо признано виновным в совершении грабежа в составе группы лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ), являющегося преступлением средней тяжести. Так как совершение преступления в соучастии является квалифицированным признаком, то оно не должно учитываться как обстоятельство, отягчающее наказание на основании ч. 2 ст. 63 УК РФ. Исходя из этого, суд, принимая во внимание способ совершения преступления, степень реализации преступных намерений, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, вид умысла либо вид неосторожности, мотив, цель совершения деяния, характер и размер наступивших последствий, а также другие фактические обстоятельства преступления, влияющие на степень его общественной опасности, делает вывод о наличии оснований для применения положений части 6 статьи 15 УК РФ. Резолютивная часть обвинительного приговора в случае применения части 6 статьи 15 УК РФ должна, в частности, содержать решение об изменении категории преступления (преступлений) на менее тяжкую с указанием измененной категории преступления.

Таким образом, получается, что лицо, совершая квалифицированное преступление в составе группы лиц по предварительному сговору при наличии всех условий, может рассчитывать на улучшение своего правового положения, при

изменение категории преступления со средней тяжести на небольшую, в частности: на назначение вида исправительного учреждения (статья 58 УК РФ); назначение наказания по совокупности преступлений (статья 69 УК РФ); назначение условного осуждения (пункт "б" части 1 статьи 73 УК РФ); отмену или сохранение условного осуждения (части 4, 5 статьи 74 УК РФ); возможность освобождения от отбывания наказания в связи с деятельным раскаянием (статья 75 УК РФ), примирением с потерпевшим (статья 76 УК РФ), истечением срока давности уголовного преследования или исполнения обвинительного приговора суда (статьи 78, 83, 94 УК РФ), изменением обстановки (статья 80.1 УК РФ) или вследствие акта об амнистии (статья 84 УК РФ), применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия (статья 92 УК РФ); исчисление срока наказания, после фактического отбытия которого возможны применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (статьи 79, 93 УК РФ) или замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (статья 80 УК РФ); исчисление срока погашения судимости (статьи 86, 95 УК РФ).

При этом, если лицо совершает, например, грабеж в составе группы лиц, указание на которую отсутствует в квалифицированных составах, то, согласно положениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29³ содеянное в таком случае следует квалифицировать по ч. 1 ст. 161 УК РФ.

Постановляя приговор, суд при наличии к тому оснований, предусмотренных частью первой статьи 35 УК РФ, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на пункт «в» части первой статьи 63 УК РФ, тем самым исключая возможность применения ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Получается, что лицо совершившее менее общественно опасное деяние находится в более худшем положении, чем лицо, в чьих действиях содержится квалифицированный состав преступления.

Аналогичная ситуация имеет место, например, при совершении преступления в соучастии, предусмотренного ст. 127¹ «Торговля людьми», ст. 162 «Разбой», ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»,

Исходя из выше изложенного, осмелимся предположить, что для повышения эффективности противодействия преступности не менее

пристальное внимание, чем к криминообразующим признакам составов преступлений. Особенной части УК РФ, необходимо уделять ви-

дам и размерам наказания за конкретное преступление. Причем обоснование наказуемости конкретного деяния должно основываться, в том числе и на теоретическом базисе.

¹ Кузнецов А.П. Судебное усмотрение: этимология понятия, пределы // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3(16). С. 142.

² Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 23.04.2018 [Электронный ресурс]

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.